

- Похороните этого выродка (1) на месте!

- Да, Ваше Величество!

- Нет, Ваше Высочество (2) Гуй Фэй, нет! - Гуйжэнь Юй отчаянно боролась, но не могла освободиться от рук двух евнухов. Она могла только смотреть, как её ребёнка несут вверх ногами, держа лишь за одну ножку, как будто это был маленький цыплёнок, которого нужно резать. Более того, его несли к клумбе на переднем дворе.

Цветы жасмина на клумбе были грубо сорваны лопатой, оставив только большую чёрную яму. Бедного ребёнка бросили в яму. Со всех сторон на него посыпались комья земли.

Мин Юй и другие дворцовые служанки боялись попасть в беду, поэтому их рты казались зашитыми нитками, и они не осмеливались заговорить, чтобы не вызвать гнев Гуй Фэй. Однако Гуйжэнь Юй, казалось, не могла вынести вида ребёнка, которого она носила под своим сердцем столь длительное время, похороненного заживо. Она яростно всхлипнула несколько раз, но голова женщины наклонилась, и она лишилась сознания.

- Разбудите её! - Гуй Фэй Хуэй усмехнулась: - Бэнь Гун хочет, чтобы она сама увидела, что происходит с людьми, которые выступают против Бэнь Гун!

Вшух!

Холодная колодезная вода плеснула Гуйжэнь Юй в лицо, и она медленно проснулась. Глаза женщины всё ещё были немного ошеломлены. Когда она увидела всё перед собой, то вспомнила, что то, что произошло раньше, было не её собственным кошмаром, а реальностью, которая происходила прямо перед её глазами.

- Ваше Высочество! - Гуйжэнь Юй попыталась опуститься перед ней на колени. - Пожалуйста, отпустите моего ребёнка, он действительно не монстр!

Её смиренный и несчастный вид отразился в глазах Гуй Фэй Хуэй, и Гуй Фэй Хуэй изобразила на лице след счастья и снизошла к ней:

- В день банкета Личи, разве ты не была чрезвычайно горда? Так чего же ты сейчас пресмыкаешься передо мной?

Она сделала знак глазами, и оба евнуха отпустили руки и освободили женщину. Гуйжэнь Юй немедленно опустилась на колени, как собака, и отчаянно поклонилась ей:

- Госпожа Гуй Фэй, хотя я и обидела Вас, мой маленький Агэ невиновен. Просто отпустите его, если хотите иметь дело со мной. Пусть мой маленький Агэ живёт! Умоляю Вас! Умоляю Вас!

Гуй Фэй Хуэй только смотрела на неё с улыбкой, не говоря ни хорошего, ни плохого.

В её ушах стоял звук лопаты евнуха. Одна лопата за другой, маленький Агэ всё ещё плакал. После слабого звука сердце Гуйжэнь Юй постепенно похолодело. Она больше не умоляла Гуй Фэй Хуэй, а подскочила на ноги и бросилась к своему ребёнку, используя свои собственные руки, чтобы откопать его от ссыпавшейся на малыша грязи. Чтобы не произошло, она не позволит никому причинить боль своему малышу.

- О, кажется, мать и сын глубоко влюблены друг в друга, - Гуй Фэй Хуэй презрительно улыбнулась: - Если это так, то отправьте мать и сына в путь вместе... Чего же вы ждёте?! Вперёд!

У нескольких дворцовых слуг и служанок начался озноб, и им пришлось снова взмахнуть лопатами и плеснуть на них горсть земли.

Увидев, что мать и сын вот-вот будут похоронены ими заживо, внезапно раздался сердитый голос:

- Остановитесь!

Гуй Фэй Хуэй повернула голову и, оглядевшись по сторонам, усмехнулась:

- Ты здесь, давай же, эта женщина действительно помешала Бэнь Гун избавиться от злых духов. Она, должно быть, в той же группе, что и эта группа злых духов. Чего вы ждёте? Поторопитесь и похороните их всех вместе!

- Ваше Высочество Гуй Фэй! - Вэй Ин Ло обняла парчовую шкатулку, быстро подошла, свирепо посмотрела на Гуй Фэй Хуэй и сказала: - Это дворец Чанчунь, а не Ваш дворец Чусю. А вы... - Вэй Ин Ло обвела взглядом дворцовых людей, её глаза остановились на лице Мин Юй, которая была лидером, и она нахмурилась: - Что сказала Её Величество Императрица, когда уходила? Если что-то случится с благородным пятым Агэ, никто из нас не выживет!

Все люди в толпе, особенно группа придворных служанок впереди, ошеломлённо смотрели на неё. После долгого времени они постепенно потеряли свои собственные идеи. Они могли только слушать поручения и делать то, что им было приказано. Было слишком мало людей, которые могли взять на себя инициативу и осмелиться противостоять кому-то. Теперь, когда Вэй Ин Ло заговорила, у них, казалось, появился позвоночник, и они больше не летали вокруг, как безголовые мухи. Одна за другой они вздохнули с облегчением и бросились к краю ямы. Некоторые взяли лопату из рук евнуха, а некоторые протянули руки к Гуйжэнь Юй и потащили её из ямы, прежде чем торопливо смахнуть землю с тела несчастной женщины.

Когда Гуй Фэй Хуэй увидела это, она пришла в ярость:

- Что вы делаете, один за другим? Если вы желаете восстать, то посмотрите, что из этого выйдет!

Все немного испугались и посмотрели на Ин Ло.

- Преступление здесь совершили не мы, а вы! - Вэй Ин Ло усмехнулась и вдруг обеими руками подняла золотую парчовую шкатулку, которую держала в руке. - Здесь золотая печать Императрицы, так что не будьте такой самонадеянной!

Увидев Ин Ло такой, группа дворцовых людей немедленно опустилась на колени в направлении парчовой шкатулки. Гуй Фэй Хуэй не опустилась на колени, а уставилась на парчовую шкатулку в руках девушки.

- Золотая печать Императрицы олицетворяет волю владыки шести дворцов. Независимо от того, является ли пятый Агэ чудовищем или нет, и что делать с Гуйжэнь Юй, Вы должны дожидаться указа Императрицы. И не имеет значения, кто Вы...

---

1. 孽障 (nièzhàng) - нечжан - это, конечно, переводится, как выродок или горе моё, но вообще это "возмездие за прошлые грехи".

2. Просто напомню, что это не ошибка. Она Ваше Высочество, просто настолько высокомерна, что её слуги называют Гуй Фэй Хуэй Величеством.

<http://tl.rulate.ru/book/28239/2541481>